

3. Взаимодействие с каждой системой универсума порождает в человеке соответствующую сущность (сущностную силу взаимодействия) по принципу отражения макрокосма в микрокосме (мир воздействует на человека; человек воздействует на мир и на самого себя). Взаимодействие с шестью онтологическими уровнями бытия порождает в человеке шесть сущностных сил – трансцендентные, космические, природные, родовые, социальные, феноменальные. Человек по своей сути есть трансцендентно-космически-природно-родо-социально-феноменальное существо.

4. Существование человека формирует его сущность, которая всегда экзистенциальна (является результатом взаимодействия человека с определённой системой универсума). Существование человека первично, его сущность вторична и производна от существования. Прекращение существования (взаимодействия человека с системой универсума) приводит к свёртыванию соответствующей сущности как силы взаимодействия.

5. Взаимодействие человека с определённым онтологическим уровнем бытия может осуществляться на познавательном, ценностном, этическом и деятельном уровнях, и это взаимодействие формирует (помимо сущности человека) определённый образ жизни человека.

Источники и литература:

1. Антология мировой философии : в 4 т. / ред.-сост. В. В. Соколов. – М. : Мысль; Ин-т философии АН СССР, 1969. – Т. 1 : Философия древности и средневековья : ч. 1, 2. – 936 с. – (Философское наследие).
2. Антология мировой философии : в 4 т. / ред.-сост. В. В. Соколов. – М. : Мысль; Ин-т философии АН СССР, 1969. – Т. 2 : Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. – 776 с. – (Философское наследие).
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель; общ. ред. В. Ф. Асмуса. – М. : Мысль; Ин-т философии АН СССР, 1975-1983. – Т. 1. – 1975. – 550 с. – (Философское наследие).
4. Кальной И. И. "Номо" и его духовное измерение / И. И. Кальной // Тугариновские чтения : материалы науч. сессии. – 2000. – Вып. 1. – С. 31-36.
5. Лазарев Ф. В. Философия : учеб. пособие / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. – Симферополь : СОНАТ, 1999. – 352 с.
6. Новая философская энциклопедия : [Электронный ресурс] : т. 1-4. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010. – 2816 с. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/enc.htm>
7. Сагатовский В. Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении : [Электронный ресурс] / В. Н. Сагатовский. – Режим доступа : <http://anthropology.ru/texts/sagatovsk/acosm.html>
8. Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. – М. : Политиздат, 1989. – 398 с. – (Б-ка атеист. лит.).
9. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
10. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
11. Фёдоров Ю. М. Универсум морали : [Электронный ресурс] / Ю. М. Фёдоров; Российская АН Сиб. Отд-ние; Тюменский научный центр. – Тюмень, 1992. – 416 с. – Режим доступа : <http://www.y10k.ru/books/detail1183482.html>

Фёдоров Ю.В.

УДК 165.745

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФЕНОМЕНЕ ВЫРОЖДЕНИЯ (ДЕГЕНЕРАЦИИ) (I часть. Исторический ракурс)

Введение. Медицинское осмысление понятия «дегенерация» имеет длительную историю. Середина XIX века ознаменована пиком научного интереса к теории вырождения, притом, что процессы человеческой дегенерации волновали пытливые умы ученых гораздо раньше. Уже в XVI веке заметен устойчивый интерес ученых-медиков к проблемам искаженной психики человека, через которую они вплотную подходили к пониманию феномена вырождения. Глубокое и многоаспектное философское осмысление неизбежности процессов и результатов вырождения на земле только начинается. Но, несмотря на многочисленные медицинские попытки объяснения природы дегенеративных процессов социальными и наследственными причинами, эта проблема все больше тревожит своей непроясненностью.

Феномен дегенерации – явление сложное и далеко не изученное, трудности концептуализации которого объясняются его необычайной многомерностью и неоднозначностью и не только с точки зрения критериев, но истинности. Даже в рамках одной культурной традиции представления о болезни человека и дальнейшей деформации его личности, претерпевали огромные изменения, трансформировались на диаметрально противоположные. Подобная амбивалентность значений и смыслов дегенеративных процессов дает основание утверждать, что при исследовании эволюции данного феномена важно учитывать не только ведущие медицинские и мировоззренческие теории и концепции, но и социальный контекст, идейные предпосылки и смыслообразующие моменты в истории их формирования.

Актуальность исследования. Проблема дегенерации остается одной из наименее разработанных в современной науке. Не решены вопросы основополагающего характера. К ним можно отнести незавершенность феноменологического этапа в исследовании парафилий, которые после известной работы Р. Крафт-Эбинга (1909) являлись объектом либо психоаналитических, либо нозологически ориентированных изысканий, не всегда учитывавших их клиническое своеобразие, богатство связей с иными психопатологическими феноменами. Это во многом определило односторонность подходов к

нарушениям психосексуальных ориентаций как к лишенным клинической самостоятельности явлениям. «Отсутствие удовлетворительного дескриптивного анализа процессов дегенерации с выделением и изучением клинической семиотики и закономерностей их динамики затрудняет создание биологических и патопсихологических моделей данного феномена» [1, с. 3]. Поэтому фраза Жюль Делеза «Нужно всё начинать сначала», подразумевавшая призыв к пересмотру клиники аномального поведения, и в частности – искаженной сексуальности, в определенной мере условна, поскольку психопатологическое и уж тем более социокультурное изучение проблем дегенерации, по сути, так и не было начато.

Феномен дегенерации в силу своей многогранности предопределяет необходимость и предоставляет широчайшие возможности для меж- и мультидисциплинарных исследований, включающих как биологически ориентированные, психологические, психопатологические, так и культурологические изыскания, а так же для решения фундаментальных социокультурных проблем, в том числе связанных с эволюцией индивидуального и общественного самосознания. Тут необходимы сравнительно-исторические и кросскультурные исследования в области психики человека и культуральной сексологии. Нужны серьезнейшие исследования парафильных форм поведения человека и отражение данных форм в тех или иных проявленных творческих актах. Однако, на сегодняшний день отсутствует даже более менее четкая картина этапов научного осмысления самого феномена вырождения.

Цель данной статьи – зафиксировав в современном социуме присутствие феномена вырождения, установить последовательность и значимость основных этапов научных представлений о данном феномене.

Основной **задачей** статьи является всестороннее исследование, реконструкция, анализ научных разработок и представлений в области медицины (психиатрии) и философии, складывающихся в цельные пласты знаний и последовательные этапы многомерного осмысления феномена дегенерации.

Обзор и анализ проблемы. В начале третьего тысячелетия мы до сих пор не располагаем общей клинической картиной такого сложного и комплексного процесса, как генетическая дегенерация. Нет поведенческих характеристик больных с разными стадиями наследственного вырождения. Отсутствуют описания течения процесса вырождения по поколениям. Нам мало известно о скорости протекания процесса вырождения и причинах на него влияющих. Мы не знаем, как меняется самосознание и самооценка при психических аномалиях личности. Наконец, мы не располагаем данными о творческих деформациях тех или иных авторов в связи с их наследственной дегенерацией. *То есть, всевозможные социокультурные проявления феномена дегенерации, особенно творческие деформации (в сфере искусства) человека, подверженного генетическому наследственному вырождению никогда раньше научно не исследовались!*

На сегодняшний день картина поэтапного научного исследования феномена вырождения весьма путана и мозаична. Медицинская база нуждается в новых исследованиях, подкрепленных современными технологиями, а старые разработки – в серьезной систематизации и учете при дальнейшей научной работе. Философское же исследование данного явления, присущего человечеству тысячелетиями пока не совсем внятно по концепциям и требует дальнейшего объективного и фундаментального осмысления.

Изложение основного материала. «Судя по существованию терминов для вырождения (атавизма) во всех европейских языках, можно заключить, что это явление для человека не новое. Но предметом научного исследования оно стало только в последнее время, с пятидесятых годов прошлого столетия, сначала во Франции, а потом и в других цивилизованных странах Западной Европы» [2, с. 14]. Согласимся с выводами В.А. Мошкова, занимавшегося этой проблематикой всю жизнь. В результате написанных им на эту тему работ получилось два тома, из которых первый вышел из печати под заглавием: «Новая теория происхождения человека, и его вырождения» (Варшава, 1907), а второй – «Механика вырождения» – увидел свет в 1908 году.

Проанализировав книги А. Мошкова, можно сделать вывод, что в начале XX века уже была определена сущность такого явления как дегенерация. Были намечены его главные стадии, но механизмы и истинная причина еще не была выяснена. Как это сейчас наивно не звучит, но причину вырождения многие исследователи искали во вредных климатических условиях, затем его стали объяснять и другими местными условиями: то слишком высоким положением страны над уровнем моря, то очень низким, то избытком влажности, то излишней сухостью воздуха. С расширением знаний число предполагаемых причин вырождения стало быстро возрастать. Их находили то в избыточной пище, то в её недостатке, то в богатстве жителей, то в их бедности, затем – в переутомлении, потом – в праздности и т.д. Вырождение приписывали государственному режиму, законам страны, ее нравам и обычаям, всеобщей воинской повинности и даже принципам разделения труда. Таким образом, причин вырождения набралось так много, что их стали классифицировать, делить на категории и составлять из них таблицы.

Что же касается бесспорных причин, научно отслеженных этапов и проанализированных механизмов дегенерации человека разумного, то единого ответа, удовлетворяющего наиболее компетентные научные круги, не было. В основном ученый мир остановился на том, что «причиной вырождения является сама жизнь со всеми ее условиями», другими словами, «человечество вырождается потому, что живет, и процесс этот прекратится только тогда, когда человечество вымрет до последнего экземпляра» [2, с. 15].

Роль теории вырождения (дегенерации) оказалась огромной и чуть ли не основополагающей в возникновении новых областей европейской медицины. Поиски причин возникновения широкопрофильной психиатрии, а затем идей психогигиены и практической психологии так же приводят нас к теории дегенерации. В основе этой теории, выдвинутой психиатрами в середине XIX века, лежала идея о том, что *патология накапливается в поколениях и ведет к вырождению, как отдельной семьи, так и всего*

человеческого рода. Признание того, что человечество вырождается, влекло за собой допущение, что каждый потенциально болен: либо человек уже унаследовал какую-либо патологию, либо с большой вероятностью он ее приобретет на протяжении жизни. Таким образом, патология оказывалась вездесущей, а граница между болезнью и здоровьем стиралась. Так, некоторые области практической психологии, и в частности психогигиена, возникли отчасти в ответ на «растворенную в воздухе» угрозу вырождения [3]. Американский историк К. Данцигер отмечает роль, которую этот логический ход сыграл в развитии категорий мотивации и личности [4]. Он также указывает на то, что психологическая категория интеллекта зародилась в контексте гальтоновского учения о наследственности и евгенике. Отечественный исследователь Н.С. Курек высказал мысль об идейном родстве между теорией вырождения, с одной стороны, и педологией и психотехникой – с другой [5].

Психиатры XIX века искали причины упадка искусства в охватившем человечество патологическом процессе вырождения. Согласно сформулированной в середине XIX века французскими психиатрами Б.-О. Морелем и Моро де Туром теории дегенерации, в результате ухудшения условий жизни число болезней неуклонно увеличивается. Накапливаясь в поколениях одной семьи, физические и психические болезни приводят к ее вымиранию. *Патологические изменения, или «стигматы» вырождения, проявляются сначала в виде повышенной нервности, алкоголизма, а на поздних стадиях — телесных уродств, идиотии, рождения нежизнеспособных детей и т.д.*

Именно тогда многие состояния, считавшиеся патологическими, – неврастения, истерия, наркомания, гомосексуальность – были признаны стадиями, непосредственно предшествующими вырождению. Так был упорядочен континуум между здоровьем и болезнью. Таким образом, теория дегенерации помогла в какой-то степени упорядочить пеструю картину психических болезней и патологических состояний. Связав душевные болезни с наследственностью и физическими особенностями организма, эта теория повышала научный статус психиатрии. В конце XIX века она получила такое распространение, что, например, во Франции абсолютное большинство психиатрических диагнозов начиналось словами: *«психическое вырождение с...»*, после чего перечислялись основные симптомы [6, с. 281]. Но каковым был путь становления научных представлений о феномене дегенерации как комплексного генетического и наследственного заболевания, имеющего в своей основе еще и сексуальную патологию?

Тут надо вспомнить, что западная цивилизация всегда практиковала своего рода *scientia sexualis*, развернув на протяжении столетий процедуры, упорядоченные главным образом особой формой власти, выражающейся в признании. *«Человек на Западе стал признающимся животным»*, – пишет М. Фуко. Он проводит аналогию между современными методами сексологического исследования и христианской исповедью. С момента возникновения христианского покаяния и до наших дней секс был привилегированной частью исповеди. Начиная с протестантизма, с контрреформации, с педагогики XVIII века и медицины XIX века признание утратило свою ритуальную и эксклюзивную локализацию. Квинтэссенцией этого стало создание обширного архива сексуальных удовольствий благодаря Кампу, Зальцману, Кану, Крафт-Эбингу, Гардые, Молю, Хавлок Эллису. Именно в этот момент произошло отделение медицины пола от общей медицины тела, обособление полового инстинкта, который даже без органических изменений может представлять собой конститутивные аномалии, приобретенные отклонения, хронические заболевания и патологические процессы. Индикатором процесса появления медицины пола явилась «Сексуальная психопатия» Генриха Каана, вышедшая в 1846 году. Именно с этих пор начинается относительная автономизация пола по отношению к телу и, соответственно, появление медицины, которая для пола характерна. Медицина извращений и программы улучшения рода были двумя важнейшими инновациями в технологии секса второй половины XIX века. *«Особое значение в этом имела именно теория «дегенерации», определившая появление связи «извращение-наследственность-дегенерация»* [1, с. 13].

Предвестником новой теории явился Региомонтанус, в 1513 году высказавший мысль о существовании злых и безнравственных людей, злость которых, однако происходит не от них самих. Выражением этого учения об «органически обусловленной злости и порочности» стало понятие о так называемом нравственном помешательстве, первые, ясно выраженные фрагменты которого появляются у Ф. Пинеля. В его труде 1801 года одна из глав носила подзаголовок: «Мания, которая состоит исключительно в расстройствах воли», в которой он приводил описание маньяков без бреда. Его знаменитый ученик Эскироль развил учение о мономаниях или частичных душевных расстройствах.

Независимо от Пинеля и Эскироля английский врач Причард (1786-1840) разработал концепцию *нравственного помешательства* (*moral insanity*). Ещё до Причарда немецкий автор Громан указал на существование *нравственного вырождения* и назвал его *нравственным слабоумием*. Характеризуя первоначально выделенное им расстройство, Причард определяет его как *душевное расстройство, заключающееся в болезненном извращении естественных чувств, страстей, наклонностей, темперамента, настроения, нравственных склонностей и естественных импульсов*.

Бенедикт-Огюст Морель (Auguste-Bénédict Morel) (1809-1873), французский врач-психиатр, развил и обосновал понятие о наследственно передаваемом прогрессирующем органическом вырождении. Это понятие прилагалось им к тем лицам, которые, по его убеждению, являются на свет с унаследованными пороками организации вообще и центральной нервной системы в частности.

В 1857 году появляется его наиболее известный «Трактат о вырождениях физических, умственных, и нравственных человеческой породы и о причинах, порождающих эти болезненные разновидности» («*Traité des dégénérescences physiques, intellectuelles et morales de l'espèce humaine*») и «*Traité des maladies mentales*». В этих и последующих своих работах Морель развил учение о накоплении и суммировании в ряду нисходящих поколений болезненной наследственности дурных натур, которая приводит к постепенной деградации типа. Главная его научная заслуга заключается в том, что он внес в психиатрию учение о

вырождении и разработал вопросы о причинах помешательства и о значении наследственности для душевных болезней. Впоследствии его мысли были развиты в учении об идущей наряду с прогрессивной эволюцией регрессивной. Французский ученик Мореля Валантэн Маньян (1835-1916) предложил уже понятие *наследственной дегенерации* для объяснения многих расстройств. Если Морель поставил проблему вырождения как причины душевных заболеваний, то Маньян показал, что *вырождение живет в обществе и вне психиатрических больниц и намного шире охватывает человечество, чем это принято было думать раньше. Наследственными дегенерантами он называл лиц, для которых общими являются внутренняя нестабильность, разрегулированность нервного механизма, приводящая, в том числе, к постоянным нарушениям – незрелости психики, необъяснимыми воспитанием «лакунами» в моральной и инстинктивной сферах, эмоциональным дефектам, а также половой холодности или, напротив, сексуальной распушенности.* Он говорил о свойственной им неконтролируемой, непреодолимой потребности повторить то или иное ощущение, которого требуют определённые зоны мозга. Как бы там ни было, во второй половине XIX века в психиатрии возобладала теория вырождения, в рамках которой психическая болезнь трактовалась как развитие, обратное прогрессивному, возврат на предшествующую ступень развития.

Одним из рьяных сторонников теории вырождения был профессор из Турина Цезарь Ломброзо (1836-1909), основатель так называемой криминальной антропологии. Кроме преступников, его интересовали люди искусства, для которых он ввел особую категорию «маттоидов». Маттоиды, по его убеждению, это промежуточная между здоровьем и болезнью группа, в которую в основном попадают претенциозные посредственности, выдающие себя за людей искусства, а на самом деле – «невропаты», или «психопаты» [7, с.117-136]. Маньян назвал тех, кто сохранил интеллект, но отмечен психической патологией, «высшими дегенератами». Когда французские поэты Шарль Бодлер, Поль Верлен, Артур Рембо и другие объявили себя «декадентами», психиатры классифицировали их как «высших дегенератов».

Следуя Ломброзо, многие психиатры коллекционировали произведения душевнобольных, отыскивая в них черты сходства с новым искусством: импрессионизмом – в живописи, символизмом – в поэзии. На основе изучения коллекций «патологической литературы» Сикорский заявил об открытии им новой клинической формы – *idiophrenia paranoides*. «Своеобразный умственный склад, сходный с помешательством и напоминающий по своей внешности паранойю», он считал свойственным больным дегенеративными психозами и объяснял им многие черты декадентских течений в искусстве. Сикорский выражал надежду, что *совместные работы психиатров и научно образованных литераторов будут содействовать устранению таких дегенеративных явлений из лучшей части прессы»* [8, с. 47].

Согласно исследованиям Чезаро Ломброзо, «аномалии», под которыми он подразумевал психическую болезнь, склонность к совершению преступлений и выдающиеся способности, – обусловлены особым конституциональным типом [9]. Ч. Ломброзо связывал появление этого типа с «обратным развитием» и называл «атавистическим», «ретроградным». Он утверждал, что «атавистический» тип предрасположен к эпилепсии и отмечен особой ямкой на черепе. Это утверждение было нетрудно проверить, так как в Европе хранились значительные коллекции черепов – с легкой руки Галля. Так, приехав на конгресс по «криминальной антропологии» в Париж, психиатр Н.Н. Баженов вместе с Ч. Ломброзо провел несколько часов в коллекции черепов, хранившейся в Сорбонне. Но какой-либо определенности по поводу «ямки» на черепе они, тем не менее, не достигли. Большинство врачей были шокированы утверждением Ломброзо, что «гений – это эпилепсия». Эпилепсия в конце века считалась безошибочным признаком глубокого физического и психического вырождения. Конфликт был вызван тем, что врачи, как и остальная часть образованного общества XIX века, верили в то, что гений – конечная, вершинная точка человеческого развития. Однако у них были свои определенные представления о том, каким должен быть «настоящий» гений. В противоположность эмоциональным «безумцам» романтикам, гением эпохи позитивизма мог быть только рационально мыслящий человек с сильной волей и строгой моралью. Такова, в частности, позиция немецкоязычного врача и литератора Макса Нордау, утверждавшего, что конечный пункт развития человека – это «гений суждения и воли» [10]. (Продолжение следует.)

Источники и литература:

1. Ткаченко А. А. Сексуальные извращения – парафилии / А. А. Ткаченко. – М. : Триада – X, 1999. – 461 с.
2. Мошков В. А. Механика вырождения / В. А. Мошков. – Варшава, 1908. – 125 с.
3. Rose N. Psychiatry as a political science: advanced liberalism and the administration of risk / N. Rose // History of the Human Sciences. – 1996. – Vol. 9. – № 2. – P. 1-23.
4. Danziger K. Naming the Mind: How Psychology Found Its Language / K. Danziger. – London, 1997.
5. Курек Н. С. О причинах и следствиях запрета педологии и психотехники в СССР / Н. С. Курек. – М., 1996.
6. Dowbiggin I. R. Inherited Madness: Professionalisation and Psychiatric Knowledge in Nineteenth-Century France / I. R. Dowbiggin. – Berkeley, 1991.
7. Ломброзо Ц. Гениальность и помешательство. Параллель между великими людьми и помешанными / Ц. Ломброзо. – СПб., 1892.
8. Сикорский И. А. Русская психопатическая литература как материал для установления новой клинической формы – *Idiophrenia paranoides* / И. А. Сикорский // ВНПМ. – 1902. – № 4. – С. 5-48.
9. О Ломброзо и «криминальной антропологии» // The Mismeasure of Man / S. J. Gould. – N. Y., L., 1981.
10. Нордау М. Вырождение. Современные французы / М. Нордау. – М. : Республика, 1995. – 431 с.